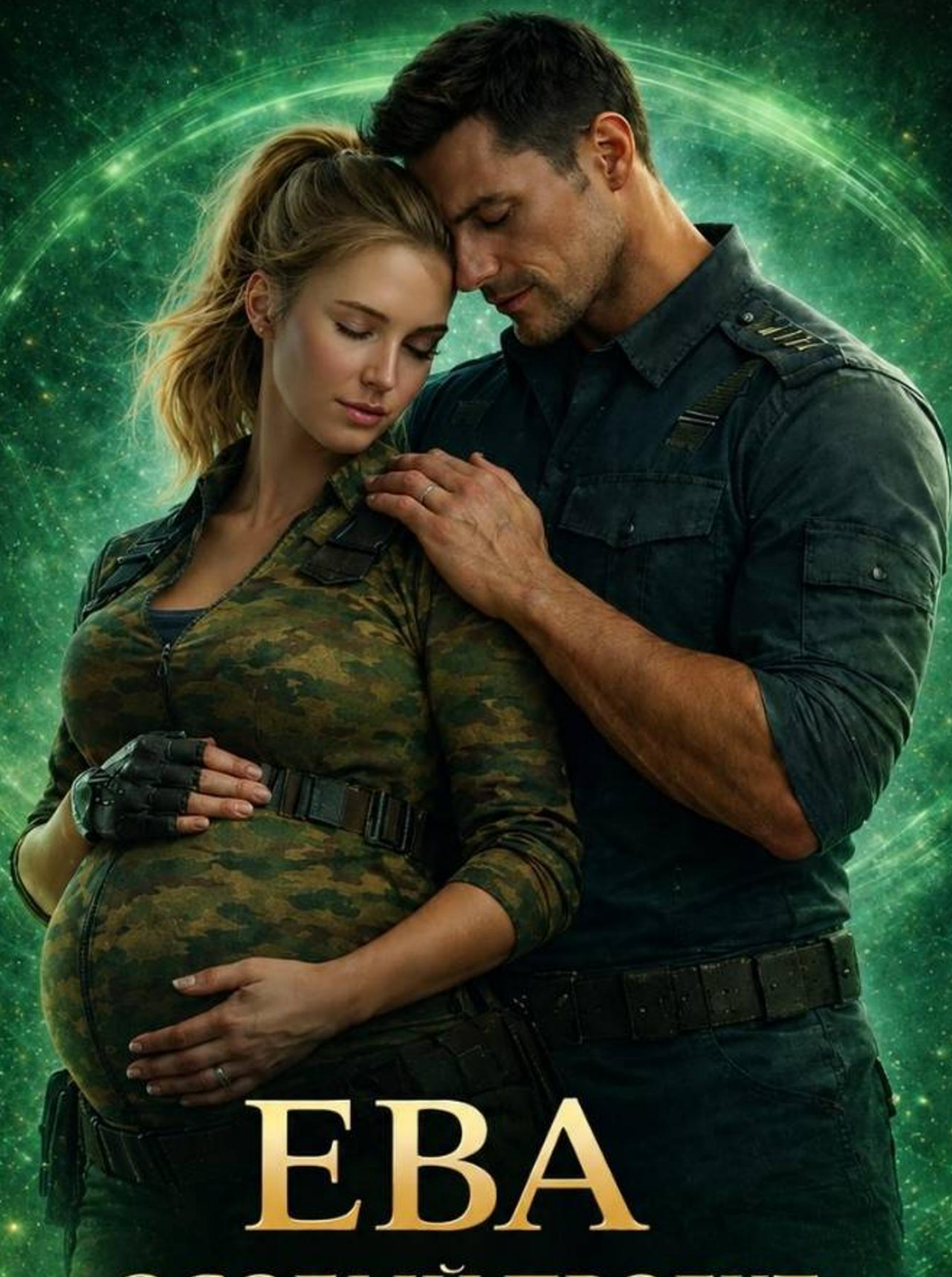

МАЙЯ ГРИН

ЕВА
ОСОБЫЙ ПРОЕКТ

Академия «Вершина»

Майя Грин

Ева. Особый проект

«Автор»

2026

Грин М.

Ева. Особый проект / М. Грин — «Автор», 2026 — (Академия «Вершина»)

Первый курс позади. Группа «Альфа» — гордость военной академии «Вершина» и обладатели статуса особого проекта. Но новый учебный год приносит новые проблемы. В отряде появляется девушка с непростым прошлым, а из столицы прибывает элитная группа «Гранит», готовая доказать, кто здесь действительно лучший. Учения быстро превращаются в опасное противостояние, где на кону не только репутация академии. А Ева внезапно понимает, что её магия ведёт себя всё страннее не просто так. Теперь ей предстоит удержать отряд, защитить близких и справиться с силой, которую невозможно контролировать приказами. Боевая магия, суровые горы, курсанты, ставшие семьёй, и любовь, ради которой стоит идти до конца. Вторая книга дилогии.

© Грин М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора.	5
Глава 1.	6
***	7
***	9
***	10
Глава 2.	12
***	13
***	14
***	15
***	17
***	18
Глава 3.	20
***	21
***	22
***	23
***	24
***	25
***	26
***	27
***	28
***	29
Глава 4.	30
***	32
***	33
***	37
Глава 5.	39
***	40
***	41
***	42
***	43
***	44
***	45
***	46
Глава 6.	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Майя Грин

Ева. Особый проект

От автора.

Ранее в книге «Ева особого назначения».

Пограничная академия «Вершина». Первый курс остался позади. Сержант Ева Батина и её муж, бывший боевой маг инструктор Алексей Батин, за год превратили двадцать желторотых новобранцев в слаженный отряд «Альфа» — гордость академии и обладателей статуса «Особый проект». Пережитые сложности сплотили их, но впереди — новый учебный год, новые испытания и известие, которое изменит всё.

Глава 1.

Сержант Ева Батина.

В кабинете полковника Соколова отвратительно пахло мастикой для паркета. Странно, раньше мне нравилось. На столе царил обычный бумажный бардак, имеющий понятную только хозяину систему. Соколов говорил сухо, быстро, понимая, что преподавателям нужно идти на занятия. Кроме нас с Лексом, в академии были и другие инструкторы, но мы редко пересекались — каждый вёл свой курс, свой взвод, и общались в основном по необходимости. Соколов был единственным, кто связывал всех воедино.

Шла первая неделя сентября. Летом мы с Лексом отлично отдохнули — сплавлялись на байдарках, жили в палатках и всё это без магии! Вот где настоящий экстрим. Непривычно, конечно, рука рефлекторно тянулась скастовать заклинание, но реально. Без магии мир не рухнул. Надо будет и курсантам устроить такую практику.

— ... Таким образом, сержант Батина. Вы отвечаете за полевые учения ваших второкурсников, тер Батин — за тактическую подготовку. Вопросы есть? — вырвал меня из размышлений голос командира.

Убедившись, что всё понятно, полковник нас отпустил.

Лекс поспешил на первую пару, а у меня было окно.

Я вышла в коридор, желая избавиться от навязчивого запаха, спокойным шагом пересекла административный этаж. В коридорах было тихо — занятия уже начались, и академия словно вымерла. Только где-то хлопнула дверь, и всё стихло.

У поворота меня накрыло — резко, сильно, как удар под дых. Я успела только подумать: «Кажется, вчерашняя рыба была не самой лучшей идеей», — и бегом свернула в женский туалет. Меня вывернуло наизнанку и стало легче.

Я умылась холодной водой и, глядя в зеркало на своё бледное, уставшее лицо, поклялась, что больше никогда не буду спорить с мужем. По крайней мере, на дегустацию новых блюд. Говорила же, что не люблю рыбу и вот, пожалуйста.

Вытерла лицо бумажным полотенцем, поправила форму и вышла. Пора было заниматься делами.

Плац встретил меня родным запахом разогретого камня и хвои — сентябрь на границе выдался тёплым. Курсанты за лето окрепли, подросли, стали чуть шире в плечах — уже не те желторотики, что в прошлом году. Строй возглавлял Новиков. Этот, кажется, прибавил в росте сантиметров пять. Петров — как всегда, ёрзал, но в прошлом году было хуже. Как я рада была их видеть — не передать словами.

— Здравия желаю, товарищ сержант! — рявкнули они так, что у меня заложило уши.

— Здравия желаю, курсанты, — ответила, проходя вдоль строя.

Петров, не удержавшись, выпалил:

— Товарищ сержант, а загар Вам идёт.

Я остановилась напротив него.

— Петров, ты в женихи набиваешься?

— Никак нет! — он вытянулся, багровея. — Я ж не дурак, Батя бы не одобрил. Я хотел сказать, товарищ инструктор Батин. Просто рад видеть, что Вы отдохнули.

Я, прищурившись, посмотрела на него:

— Комплимент принимается, но мне было бы приятно узнать, что вы не растеряли форму за лето.

Я окинула строй взглядом и скомандовала:

— Для разминки — десять кругов. Марш!

Они рванули. Смотрела им вслед и чувствовала странную тяжесть — не в голове, не в желудке и не на душе. Что-то другое. Петров ошибся: последнее время я не чувствовала себя полностью отдохнувшей. Как-то мне было не по себе и никак не получалось сформулировать, что не так.

Курсанты уже бежали пятый круг. Петров, как обычно, что-то орал на бегу — совсем не бережёт дыхалку, дурень, Новиков молча отслеживал дистанцию.

В целом, пока мне нравилось, как они шли.

— Десятый — ускориться! — крикнула я.

Они добежали вполне прилично. Только Ефремов плёлся в хвосте.

Я дала пару минут отдышаться и вышла в центр плаца.

— А теперь проверим, как у вас с щитами. Разбиться на пары. Спарринг. Показываю на себе.

Я вызвала Новикова. Он подошёл и без лишних слов встал в стойку.

— Щит держи, — бросила я и ударила.

Новиков выставил блок — вовремя, плотно. Молодец. Я усилила напор. Магия откликнулась с небольшой задержкой.

— Хорошо, — сказала я, опуская руку. — Теперь ты атакуешь.

Новиков ударил веерным заклинанием — по классике, без фанатизма. Я выставила щит. Он держал, но вибрация прошла по рукам до плеч, и на секунду я испугалась — ещё не настоящему, а так, на грани рефлекса.

— Отлично, — сказала я, заставляя голос звучать ровно. — Новиков — в строй. Следующая пара.

Курсанты работали. Я ходила между ними, поправляла стойки, подсказывала, а сама следила за магическим резервом.

«Кажется, это не пацаны, а я расслабилась за лето, — подумала с досадой. — Сплав на байдарках — интересный опыт, да ведь магией не пользовались. Нужно усилить режим, чтобы войти в форму».

— Петров, колено! — рявкнула я, проходя мимо. — Ты не вальсируешь.

— Так точно, товарищ сержант!

Он исправился. Я пошла дальше.

К концу тренировки чувствовала себя уставшей. Раньше такое было только к концу дня.

Всю тренировку прислушивалась к себе и наконец сформулировала.

Магия отзывалась неохотно, как будто приходилось прилагать больше усилий. «Хорошо бы к целителю, — подумала я. — Пусть посмотрит, что со мной не так».

На выходе с плаца меня встретил Лекс.

— Ты что-то бледная.

— Это всё твоя рыба, — огрызнулась я. — Совсем после неё с утра не было аппетита.

Муж усмехнулся.

— Так и знал, что ты не ела ничего.

Он молча вручил термокружку и ванильную булочку. В последнее время я их полюбила со страшной силой. Так и поправиться недолго. Да, в общем-то, уже приходится ремень на другую дырочку застёгивать.

Так, а что в термосе? Лимонный чай! Кислый, аж скулы сводит. Кайф!

— Товарищ инструктор, — крикнула я в спину уходящему мужу, а когда он обернулся, добавила:

— Спасибо.

Днём и вечером я чувствовала себя хорошо, как и остаток недели, поэтому к целителю не сходила.

В субботу на обычную утреннюю тренировку вставать не хотелось. Я вдруг представила, как завернусь в плед, поставлю рядом большую кружку чая и буду читать биографии великих магов. Я встряхнула головой, чтобы прогнать наваждение. Что это со мной? Тренировки, кажется, пошли на пользу — магия откликалась хорошо.

Каждое утро мы с мужем вместе выходили на плац, делали разминку — каждый свою. Если время позволяло, добавляли силовой блок или проводили лёгкий спарринг.

— Ева, какие планы на сегодня? — довольным голосом спросил Лекс. На этот раз победил и радуется. Ладно, всё было честно.

— Ничего особенного. А что?

Муж хитро посмотрел:

— Погода хорошая?

— Ну да.

— Тепло?

— И что?

Лекс выдержал драматическую паузу, во время которой я была уже готова его убить, и наконец выдал гениальную идею:

— Мы устроим пикник!

Думала, ослышалась.

— Что?

— Пикник. Люди идут на природу, едят, разговаривают. Тепло же. Давай воспользуемся последней возможностью. А что не так?

Я засмеялась.

— Ты хоть знаешь, что представляют собой наши леса?! Не комары сожрут, так на кабана наткнёшься.

Лекс недоумённо пожал плечами.

— И, кстати, даже не думай что-нибудь собирать здесь. Я тебе могу навскидку назвать тридцать два ядовитых вида грибов и ягод.

Лекс покачал головой:

— Ладно, посидим просто на полянке. Я запасусь проверенной не ядовитой едой. От комаров поставлю артефакт, — предупредил он мои следующие возражения.

Я вздохнула. Мы так редко выбирались куда-то просто погулять.

— Ладно, пойдём.

Муж собрал перекус, взял одноразовую посуду — где только нашёл, неужели заказывал где-то? У нас-то пикники не популярны, всегда что-то мешает: то погода, то комары, то контрабандисты.

Лексу дали служебный внедорожник, сам договорился. Мне даже не пришлось помогать.

Далеко уезжать не стали, но все же удалились на достаточное расстояние, чтобы наш городок скрылся из вида.

Солнце светило почти по-летнему, после дождя земля и трава успели просохнуть, поэтому я смело расстелила плед. Ну а разобрать припасы еды дело недолгое. Лекс повесил на дерево артефакт, отгоняющий комаров.

Я села на плед и жадно вгрызлась в бутерброд — что-то проголодалась.

— Так зачем ты меня сюда притащил? — спросила я. — Только не говори «отдохнуть».

— А если скажу?

— Не поверю.

Лекс усмехнулся, лёг на спину, заложив руки за голову.

— Давай играть в вопросы, — предложил он.

— В какие вопросы?

— Я спрашиваю, ты отвечаешь. Потом наоборот. Честно.

Хмыкнула, но не отказалась.

— Ладно. Давай. Ты первый.

— О чём ты мечтаешь? — спросил Лекс, глядя в небо.

— Чтобы курсанты перестали тупить на плацу, — мгновенно ответила я.

— Я же просил: честно.

— А что тебе не нравится?

Он повернул голову, посмотрел на меня.

— Нет, Ева. По-настоящему. О чём ты мечтаешь, когда остаёшься одна?

Я замолчала. Откусывала крохотные кусочки от бутерброда, чтобы дать себе время на раздумья.

— Не знаю, — сказала наконец. — Чтобы были живы родители. Они обещали мне подарить маленькую смешную собачку —

йоркширского терьера, но не успели.

Лекс молчал.

— А о чём мечтаешь ты?

— Чтобы у нас был дом, настоящий, с участком, где можно посадить деревья. И чтобы у нас была...

— Что?

— Семья, дети, — договорил Лекс. — Хотя бы один малыш. Чтобы он орал по ночам, а мы бы с ним возились и не высыпались.

Я фыркнула.

— Ты с ума сошёл. Какие дети в нашей жизни?

— А почему нет?

— Потому что мы военные. У нас скоро учения, проверки.

— А ты посмотри на это иначе, — сказал Лекс, приподнимаясь на локте. — Мы — «Особый проект». Нас прикрывает сам царь. Если у кого и есть право на семью — то у нас.

— Знать бы ещё во что для нас эта «особость» выльется, — проворчала я.

— Мы купим дом у озера, — говорил Лекс. — Чтобы ты могла плавать.

— Я не умею.

— Научишься. Я буду учить.

— Вот ещё! Ты меня утопишь.

— Не утоплю. Я плаваю, как рыба. В крайнем случае, вытащу.

Я засмеялась. И вдруг поймала себя на мысли, что мне это нравится. Представлять дом, озеро, вечера без рапортов и докладов.

Лекс поднялся на локте и посмотрел на меня.

— Хочешь я подарю тебе собаку? Настоящую, служебную.

— Не хочу! Мне нужна глупая, но милая, которая будет спать на диване и радоваться моему приходу.

— А кто будет охранять дом? — почти обиженно спросил Лекс.

— Установим магическую охранную систему или я пульну заклинанием по особо настырным.

Лекс расхохотался. Я хотела обидеться, но не смогла, потому что смеялся он редко, а мне это нравилось.

Мы вернулись в академию поздно вечером. Я сидела в машине, улыбалась своим мыслям и чувствовала, как в груди разливается тепло.

«Дом у озера, — думала я. — Собака на диване. Дети... ну может, когда-нибудь... Маги живут долго, можно не спешить».

Никто из нас не знал, что принесёт ближайшее будущее.

Глава 2.

Ева.

В понедельник дежурный передал, что меня вызывает начальство. Закончила занятие, отпустила курсантов и отправилась к Соколову, гадая, для чего я ему понадобилась.

— Сержант Батина. Войдите, — сказал полковник Соколов, подняв голову на мой стук.
— Поздравляю. У вас девочка.

Я удивлённо подняла бровь.

— Курсант Гусева Агния переводится к нам из столицы, — пояснил он и протянул личное дело.

Я пролистала его. Фото: худенькая девушка, глаза огромные, взгляд решительный. «Боевая магия, уровень средний. Физическая подготовка — выше среднего. Характер — волевой».

— Почему переводится? — спросила я.

— Училась в столичной академии. Попала по программе для талантливых магов. Как относятся к таким курсантам тамошние детки аристократов, догадаться не сложно. Да ещё и девчонка, — усмехнулся Соколов. — Попросила перевод на границу.

— Рисковая, — я захлопнула папку.

Я уже собиралась уходить, но остановилась.

— Товарищ полковник. Где она будет жить?

Соколов посмотрел на меня поверх очков.

— В казарме, где же ещё.

— С двадцатью парнями?

— Сержант, — он вздохнул, — здесь не пансион благородных девиц. У нас военная академия. Перегородку поставим, ширму какую-нибудь

— Ширму, — повторила я ровным голосом. — От ширмы пахнет позавчерашними портянками, и она не спасает от храпа. А девочке нужно высыпаться, если хотите, чтобы из неё вышел толк.

Соколов поморщился. Я продолжала, пока он не выставил меня вон:

— Не стоит девчонку селить вместе с двадцатью парнями. Возраст, гормоны. Давайте не будем рисковать. На преподавательском этаже есть гостевая каюта. Самая маленькая. В ней никто не живёт. Душ отдельный, замок исправный, до плаца — две минуты. И она будет под присмотром.

— Под чьим?

— Под моим.

Он помолчал, пожевал губу. Я ждала. Давить не имело смысла — Соколов не любил, когда на него наседають, но и отступить не собиралась.

— Ладно, — сказал он наконец. — Заселяй, но если что — ты за неё головой отвечаешь.

— Так точно, товарищ полковник.

Я вышла из кабинета и только в коридоре позволила себе короткую, довольную ухмылку.

На построении я объявила:— Курсанты, у нас две новости.

Они замерли.

— Первая. К нам переводят нового бойца. Курсант Гусева Агния.

В строю зашумели.

— Товарищ сержант, девушка? — выпалил Петров.

— Ты против?

— Никак нет! Просто у нас тут... — он запнулся, покраснел, потом махнул рукой и, не выдержав, повернулся к строю: — Пацаны! К нам прибывает принцесса!

Строй грохнул. Даже Новиков, стоявший с каменным лицом, не сдержал улыбки.

Я дождалась, пока смех утихнет, и спокойно добавила:— Жить будет в гостевой каюте на преподавательском этаже.

Петров осёкся.— Отдельная комната? И душ отдельный?

— Именно.

Он выдохнул:— Ну точно принцесса

Строй снова засмеялся, но уже тише, с ноткой уважения.

— Вторая новость, — продолжила я, и смех мгновенно стих. — Нашему взводу присвоено отдельное наименование. Отныне мы — Группа «Альфа».

— Альфа? — переспросил Петров, оживая. — Значит первые, лучшие!

— Это значит: особый проект, — ответила я. — Нас будут гонять по усиленной программе. Снаряжение дадут лучшее, но и спрос будет особый.

— Нормативы? — спросил Новиков.

— Скоро будем сдавать, — подтвердила я. — Так что готовьтесь.

Курсанты переглянулись. В глазах — азарт пополам с тревогой.

— Будут гонять, как сидорову козу, — перевёл для себя Петров.

— Вольно. Разойдись.

Вечером мы с Лексом сидели в столовой.

— Девушка в отряде, — сказал он, помешивая чай. — Слышал, ты её в гостевую каюту пропихнула?

— Не пропихнула, а обосновала, — поправила я.

— И как, Соколов?

— Да куда он денется — согласился. Ему проблемы не нужны.

Лекс хмыкнул.

— Отдельная комната, отдельный душ, соседство с преподавателями Пацаны, небось, локти кусают.

— Ничего страшного, — отрезала я.

Лекс рассмеялся.

— А ты её уже видела? — спросил он, отсмеявшись.

— Только фото. Худенькая, глаза огромные. Взгляд — будто её всю жизнь били, а она всё равно вставала.

— Знакомый взгляд, — тихо сказал Лекс и посмотрел на меня.

Я промолчала. Отпила чай. За окном густели сумерки, ветер с границы гнал сухие листья.

Агния приехала через неделю, в воскресенье.

Я её встретила. Худенькая, форма висела мешком — явно с чужого плеча, но спину держала прямо. Рыжеватые волосы собраны в тугий узел, на скуле — тонкий, почти незаметный шрам. В глазах — та самая испуганная решимость, что я разглядела на фото.

— Курсант Гусева прибыла в ваше распоряжение, товарищ сержант, — отрапортовала она.

Голос твёрдый, но на последнем слоге чуть дрогнул.

— Вольно, — сказала я. — У нас попроще, чем в столице.

— Я надеюсь на это, — она посмотрела мне в глаза.

Я кивнула. — Тогда пошли. Познакомлю с отрядом.

Курсанты уже ждали — собрались специально для знакомства. Петров, как всегда, ёрзал. Новиков стоял с каменным лицом. Остальные вытянулись, едва завидев меня.

— Знакомьтесь. Курсант Гусева. Прошу любить и жаловать.

Повисла пауза. Агния чуть покраснела, но взгляда не отвела. Петров поднял руку.

— Товарищ сержант, разрешите вопрос?

— Разрешаю.

— Так что, мы теперь будем свитой принцессы?

Строй прыснул. Агния вздрогнула — едва заметно, только плечи чуть подобрались, будто она ждала, что следом за смехом прилетит что-то ещё.

— Петров! — рывкнула я.

— Понял, молчу, молчу, — он замахал руками и демонстративно закрыл рот ладонью.

Агния выдохнула, потом не выдержала и робко улыбнулась. Кажется, она начинала надеяться, что здесь её не обидят.

— Петров, — сказала я, — покажешь новенькой, где столовая, где библиотека, где тир. И без глупостей. Свободны.

— Так точно, товарищ сержант! — рывкнул этот шут гороховый, но глаза уже блестели.

Он, склонился в поклоне и провозгласил:

— Пройдёмте, Ваше Высочество. Я покажу наши скромные владения.

Ася фыркнула и, кажется, улыбнулась.

— Петров! — рывкнула я ему в спину.

— Понял, не дурак! Был бы дурак — не понял, — донеслось уже издалека.

Новиков, стоявший рядом, покачал головой, но уголки губ у него дрогнули.

Курсанты ушли. Новиков задержался.

— Товарищ сержант, — сказал он негромко. — Шрам у неё. На скуле.

— Видела.

— И как она плечи подобрала, когда Петров засмеялся, тоже видели?

Я посмотрела на него.

— Видела.

— Как думаете, она из-за этого из столицы решила перевестись? Загоняли девчонку, гады?

— Думаю, для неё там жизнь сахаром не казалась. Среди всех этих богатеньких сынков, — я едва заметно скривилась.

Новиков помолчал.

— Ничего хорошего о курсантах той академии не слышал. Понты, пыль в глаза, практика для галочки. Попробовали бы они Здесь практику пройти, в наших условиях Здесь девушку никто не тронет. Я прослежу.

— Я тоже.

Он кивнул и ушёл.

Я осталась на плацу одна. Ветер трепал волосы, выбившиеся из пучка. Солнце клонилось к закату, окрашивая скалы в рыжий и золотой.

Петров вдалеке что-то громко рассказывал, и новенькая, кажется, смеялась.

Я улыбнулась и пошла в казарму. Завтра — обычный день. Тренировка, курсанты, рапорты. Всё как всегда, но почему-то на душе было тепло.

Петров и Ася.

Столовая оказалась просторной и светлой, с длинными столами и запахом свежего хлеба.

— Здесь кормят неплохо, — сообщил Петров. — Главное — приходить вовремя, а то Ефремов всё сожрёт, но вообще он нормальный пацан.

— А кто это?

— Наш. Потом со всеми познакомишься. Кстати, я Вася. Только никому не говори, все думают, что моё имя — Петров.

Библиотека была маленькой, но уютной, с креслами у окна и стеллажами до потолка.

— Тут можно готовиться к занятиям, — пояснил Петров. — Или прятаться от сержанта. Что-то она нервная последнее время.

— И что, прятки помогают?

— Нет, конечно. Зато есть надежда, что успеет остыть.

В тире пахло порохом и озоном. Группа третьекурсников стреляли по мишеням. Инструкторы твердили, что магия — это хорошо, но когда закончится резерв, любое оружие может пригодиться.

— Твой главный друг, — Петров кивнул на стойку с карабинами. — Как у тебя с меткостью?

Ася пожала плечами:— Да, вроде, не жалуюсь.

Один из курсантов, отбивший свою мишень, обернулся и вытаращился на Асю, как на привидение.

Петров напрягся и придвинулся чуть ближе. Курсант проводил их задумчивым взглядом.

— Кто это? — тихо спросила Ася.

— Игорь Зимин. Не обращай внимания и лучше не связывайся. Шутки у него дурацкие. В прошлом году чуть не подставил нас, посоветовав подарить Мамочке цветы.

— Маме? А что такого?

— А, ты же не знаешь. Мы так называем товарища сержанта. Она — мамочка, тер Батин, инструктор по тактике — Батя. Сама понимаешь, это между собой.

Ася улыбнулась.

— Забавно. У них с товарищем сержантом фамилии совпадают.

— Ну так они женаты. Мы в прошлом году как узнали, что наша Мамочка вышла замуж за бывшего военного, обалдели. Ну, думаем, совсем загоняют нас в четыре руки. Пока есть магия, боевые маги бывшими не бывают. Пока живы, как видишь.

Ася засмеялась:— Петров, ты когда-нибудь не шутишь?

— Говорят, когда сплю, не очень получается, но я работаю над этим.

Ева.

Я неспешно направилась к преподавательскому корпусу. Гостевая каюта была готова — с хозяйственниками договорилась ещё в пятницу. К моему удивлению, они почти не ворчали. Кажется, идея поселить «принцессу» отдельно была единодушно признана разумной.

Каюта была крохотной — кровать, тумбочка, шкаф, узкое окно с видом на скалы. Зато было чисто, сухо, и душ работал. Я проверила замок, огляделась. Положила на подушку свёрток с формой, заказанной по её размеру, указанному в личном деле. Наша форма была рассчитана на парней, а значит девушке в ней будет неудобно. Для тренировок это важно.

Вечером, когда Петров наконец отпустил Асю, я постучалась к ней.

— Войдите, — устало отозвались из-за двери.

Агния сидела на кровати, всё ещё в своей мешковатой форме. Рядом стоял неразобранный рюкзак.

— Осваиваешься?

— Да, товарищ сержант. Спасибо, что — она запнулась, обвела взглядом каюту. — Что отдельно. Я боялась, что придётся в казарме.

— У нас не столица, отдельной казармы для девушек нет, — сказала я, — но с пацанами жить это не дело.

Она кивнула, но как-то неуверенно. Я заметила, что она так и не сняла форму, и поняла: боится. Не меня — просто привыкла быть настороже.

— На подушке форма, — сказала я. — Примерь. Если что не так — подгоним.

Ася моргнула, потом встала, взяла свёрток. Развернула, провела ладонью по ткани.

— Это мне?

— Больше тут девушек нет, — хмыкнула я. — Переодевайся. Зайду через десять минут.

Я вышла, прикрыла дверь. Прислонилась к стене в коридоре, стала ждать. Через десять минут постучала снова.

— Войдите.

Она стояла посреди каюты в новой форме. Сидело отлично — я угадала с размером. Плечи расправлены, спина прямая. В глазах удивление, смешанное с благодарностью.

— Ну вот, — сказала я. — Теперь ты похожа на бойца.

Она вдруг коротко всхлипнула, но тут же постаралась взять себя в руки.

— Простите, товарищ сержант. Просто там, в той академии, мало кто относился по-человечески

— Понимаю, — перебила я. — Когда-то была на твоём месте.

Ася подняла на меня глаза.

— Вы?

— Я пришла в академию после гибели родителей. Одна, без денег, без связей. На меня смотрели примерно так же, как на тебя в столице. А потом я расквасила пару носов, сломала руку одному настойчивому «ухажёру», и отношение изменилось.

Ася моргнула, потом уголки её губ дрогнули.

— Руку сломали?

— Не всерьёз, — уточнила я. — Всего-то ночь в магическом гипсе, но этого хватило.

Она выдохнула — не то смешок, не то всхлип.

— Здесь, — продолжила я, — тебе не придётся никому ничего ломать — парни у нас хорошие, но если накосячат — я на твоей стороне. Запомни это.

Она кивнула, вытерла глаза рукавом.

— Завтра в шесть утра построение. Опаздывать не советую — Петров обрадуется поводу назвать тебя спящей красавицей.

Ася фыркнула.

— Не дожётся.

— Вот и правильно, — я улыбнулась и вышла.

В коридоре меня ждал Лекс. Он стоял, прислонившись к стене, и улыбался.

— Подслушивал?

— Мимо проходил. У меня просто слух чуткий, — он оттолкнулся от стены. — Ты хороший командир, Ева.

— Я знаю, — ответила я.

Он взял меня за руку, и мы пошли к себе.

Глава 3.

Столица. Генерал Кречетов.

Генерал терпеть не мог понедельники. Особенно те, что начинались с доклада адъютанта — тот имел талант находить самые неприятные новости и подавать их с невозмутимым видом.

— Вы просили выяснить, кому за последний год присваивался статус «Особого проекта», — начал адъютант, раскрывая папку. — Всего четыре группы. Три в столичном округе, одна — в пограничном секторе.

— И? — Кречетов даже не поднял головы.

— Финансирование распределено. Резерв исчерпан. «Гранит» в список не вошёл.

Кречетов наконец оторвался от бумаг.

— Не вошёл, — повторил он. — Столичных всех знаю, они мне не по зубам. Кто вошёл в пограничном секторе?

— Группа «Альфа». Пограничная академия «Вершина». Командир — сержант Ева Батина, инструктор по тактике — тер Алексей Батин. Двадцать курсантов, второй год обучения.

— Сержант? — Кречетов прищурился. — И за какие заслуги сержанту дали статус?

Адъютант заглянул в бумаги.

— Основание — отказ от повышения и перевода в элитное подразделение. Её верность долгу впечатлила государя. Плюс результаты учений под руководством полковника Шпака.

— Помню, слышал что-то. Шпак — её старый командир, — отрезал Кречетов. — Это не объективно.

Адъютант благоразумно промолчал.

Кречетов встал, подошёл к окну. За стеклом раскинулся столичный плац — вылизанный, образцовый, идеальный. Там сейчас его парни отрабатывали связки. Лучшие из лучших, потомственные маги — лично отбирал при поступлении.

— Я собирал этот взвод по крупницам, — сказал он негромко. — С первого дня в академии они доказывают, что лучшие. Каждый зачёт, каждый норматив, каждый полевой выход. А статус и финансирование отдали каким-то пограничникам за красивый жест.

— Так точно, — выдавил адъютант.

— Подготовьте запрос на имя царя о проведении учений, — Кречетов повернулся. — Мои курсанты против их. Одинаковый возраст, одинаковый год обучения. Всё честно. Пусть докажут делом, что достойны. А если нет — статус перейдёт тому, кто его реально заслужил.

— Будет исполнено.

Адъютант вышел. Кречетов ещё долго стоял у окна, глядя на плац. Где-то далеко, на границе, сержант Батина даже не подозревала, что над её «Альфой» уже сгущаются тучи.

Ева.

Утро началось как обычно — в пять, с пробежки. Лекс поднялся одновременно со мной, поцеловал в плечо, пробормотал что-то неразборчивое про «бессердечных сержантов, которые не дают спать честным инструкторам», и первым ушёл умыться. Можно подумать, без меня он спал бы дольше. Через пять минут мы уже вместе выходили из каюты.

На плацу разошлись в разные стороны — у каждого свой ритм, свои упражнения. Он работал с манекеном, отрабатывая жёсткие, рваные связки — наследие боевого прошлого. Я пробежала пять кругов, размялась, сделала комплекс на гибкость. Магия отзывалась нормально — слабость прошлых дней казалась случайностью.

К тому моменту, когда на плац начали подтягиваться сонные курсанты, мы оба уже были разогреты и готовы к занятиям.

Плац был только наш. Третий курс занимался в другом крыле, первый — на малом полигоне. Мы снова были одни — я, Лекс и двадцать пацанов, которых я знала по именам, по головам, по тому, как они дышат на бегу.

На построении Ася стояла в новой форме, села хорошо. Петров косился, но мужественно молчал. Видимо, моё вчерашнее внушение пока работало.

— Сегодня работаем в парах, — объявила я. — Отработка щитов и контрударов. Новиков, берёшь Гусеву. Петров — с Ефремовым. Остальные — разбиться самостоятельно.

Новиков кивнул. Ася чуть напряглась, но встала в стойку.

Я наблюдала. Новиков не поддавался, но и не давил — давал ей почувствовать ритм. Ася двигалась неплохо: техника хромала, но чувство боя было. Пару раз она даже достала его — не в полную силу, но ощутимо. Новиков одобрительно хмыкнул.

— Неплохо, Гусева, — сказал он, когда я объявила перерыв. — Ещё пару месяцев — и будем наравне.

— Размечтался, я справлюсь быстрее, — буркнула она, но уголки губ дрогнули.

Петров, разумеется, не мог пройти мимо.

— Гусева, а ты чего такая серьёзная? У нас тут весело вообще-то.

— Я серьёзная, потому что учусь, — ответила она. — В отличие от некоторых.

Строй прыснул. Петров сделал оскорблённое лицо, но тут же передумал и заулыбался.

— Ладно-ладно, принцесса, один-ноль в твою пользу. Ты зубастая, палец в рот не клади!

— Правильно! Ты ведь руки не мыл.

Я не стала одёргивать. Пусть привыкают друг к другу.

После занятий зашла в столовую. Ася сидела за дальним столом, одна. Я взяла поднос и села напротив. Как всегда в это время, было почти пусто. За дальним столом кто-то из преподавателей пил чай, уткнувшись в планшет. Наш стол — в углу, у окна — никто не занимал.

— Как первый день?

— Нормально, — она пожала плечами. — Парни странные.

— Почему?

— Не злые, — пояснила она. — Там, в столице, если смеялись — то надо мной. А здесь как-то по-другому. Я пока не поняла.

— Поймёшь, — сказала я. — Дай себе время.

Агния кивнула и принялась за кашу. Я заметила, что ест она быстро, почти не жуя, и левая рука всё время лежит на столе рядом с тарелкой — как будто прикрывает. Маленький жест, который не прибавил моей симпатии к её прошлому месту учёбы. Ничего, оттаёт.

Вечером мы с Лексом сидели в нашей каюте. Он читал какой-то тактический справочник, я просматривала рапорты. За окном шумел ветер, где-то далеко гремел гром — осенняя гроза шла со стороны границы.

— Как тебе новенькая? — спросил Лекс, не отрываясь от книги.

— Хорошая. Старается. Боевого опыта маловато, но это наживное.

— Слышал, Петров её уже «принцессой» зовёт.

— Уж и до тебя дошли слухи. Петров всех как-нибудь зовёт, — хмыкнула я. — Это у него форма любви.

Лекс усмехнулся.

— Кстати, как ты себя чувствуешь?

Я подняла глаза.

— Нормально. А что?

— Бледная немного.

— Осень, — отмахнулась я. — Нагрузки. Пройдёт.

Он посмотрел на меня внимательно, но не возразил, только взял за руку и серьёзно посмотрел в глаза.

— Если что — сразу к целителю. Обещай.

— Конечно, — легко пообещала я.

Казарма «Альфы» была отдельной — небольшое помещение на двадцать коек, которое я выбила у Соколова ещё в прошлом году. Выбор был такой: или с выпускниками, или отдельно. Я упирала на то, что лучше отделить первокурсников — во избежание трений.

В казарме стоял обычный приглушённый гомон — курсанты готовились к отбою, но мысли их явно были заняты не завтрашним построением.

— Ну и что думаете?.. — Петров сидел на койке, свесив ноги, и обводил взглядом товарищей. — Про Гусеву.

— А что про неё думать? — пожал плечами Ефремов, стаскивая сапог. — Девушка как девушка.

— Не скажи, — Петров покачал головой. — Она, конечно, принцесса, но боевая. Видели, как она с Новиковым работала? Два раза достала.

— Новиков поддавался, — хмыкнул кто-то с дальнего угла.

— Новиков? Поддавался? — Петров даже привстал. — Да он скорее удавится, чем поддастся. Она реально его сделала. Ну, почти.

Новиков, до этого молча зашивавший треснувший по шву рукав тренировочной формы, поднял глаза.

— Не поддавался. У неё большой потенциал. Техника хромает, но это наживное. Если не сломается — толк будет.

— Не сломается, — неожиданно подал голос Щукин. Все повернулись к нему — обычно он помалкивал. — Она привыкла к насмешкам, как мне показалось, но терпеть не стала, перевелась к нам.

В казарме повисла пауза. Петров хлопнул себя по колену.

— Значит, так, пацаны. Принцесса она или нет — теперь она наша. И если кто её обидит — я тому лично башку откручу. Понятно?

Курсанты возмущённо загудели.

— Ну ты сказал, — усмехнулся Ефремов. — Что ж мы, звери, девчонку обижать? Да и сержант любому устроит, мало не покажется. Если хочешь, можешь объявить себя её женихом, чтобы иметь полное право рожи чистить.

Парни заржали. Петров хотел возмутиться, но махнул рукой и засмеялся вместе со всеми.

Ева.

Гроза прошла стороной, только краем задела академию — ветер стих, дождь перестал. Я уже собиралась ложиться, когда в дверь постучали.

— Войдите.

На пороге стоял Соколов. Лицо — мрачнее тучи.

— Сержант, — сказал он без предисловий. — Готовимся к приезду гостей.

Я напряглась, не ожидая ничего хорошего.

— Что за гости?

— «Гранит». Столичная элитная группа боевых магов. Точнее это второкурсники столичной академии, как и ваши. Царь удовлетворил просьбу генерала Кречетова о сравнительных учениях. Хочет проверить, достойны ли мы статуса «Особого проекта».

Я молчала. Соколов протянул мне приказ.

— У вас три недели. Готовьтесь. Отказаться нельзя.

Он развернулся и вышел. Я стояла, сжимая бумагу в руке, и смотрела на закрытую дверь.

Сзади подошёл Лекс, положил руки мне на плечи.

— Мы им покажем, обещаю, — уверенно сказал он.

Я кивнула. Реальная гроза прошла стороной, а вот тучи над нашими головами только собирались.

Утро следующего дня встретило нас ледяным ветром с гор. Я натянула куртку поплотнее и вышла на плац. Курсанты уже сонно строились. Ася стояла в новой форме, плечи расправлены, подбородок вздёрнут. Петров косился на неё, но молчал — то ли не выспался, то ли решил дать «принцессе» передышку.

— Курсанты, — объявила я, когда строй замер. — Через три недели к нам приезжает столичная группа «Гранит». Нас обязали провести совместные учения — хотят проверить, достойны ли мы статуса «Особого проекта».

Строй загудел. Петров, разумеется, не остался в стороне:

— «Гранит»? Это которые

— Тишина в строю, — оборвала я. — Подробности позже.

Я обвела взглядом строй и задержалась на Асе. Она стояла бледная, как полотно, и смотрела в одну точку. Пальцы, сжатые в кулаки, побелели. Что её так напугало? Переживает из-за учений?

Я ничего не сказала. Не при всех. Но отметила про себя: надо поговорить.

— А теперь, — продолжила я, — раз уж к нам едут столичные гости, давайте покажем им, что здесь не курорт. Разминка — пятнадцать кругов. Бегом!

Они рванули. Ася побежала вместе со всеми, и я заметила, что бежит она с какой-то отчаянной злостью — будто хотела вытоптать что-то внутри себя.

После тренировки я нашла её у дальней стены плаца. Она стояла, уперев руки в колени, и тяжело дышала.

— Агния.

Она выпрямилась.

— Товарищ сержант.

— Ты переживаешь из-за учений?

Она покачала головой, потом кивнула.

— Я ведь из той же академии. Училась в параллельной группе, менее «элитной», — она усмехнулась. — После того как я отказалась быть игрушкой тера Вячеслава Кречетова, он обещал, что я ещё пожалею

— Кречетов Родственник генерала, что ли?

Ася кивнула:

— Племянник.

— Ничего, — сказала я. — Мы тебя в обиду не дадим — ни я, ни взвод.

Ася подняла на меня глаза. В них стояли слёзы, но она не позволяла им пролиться.

— Спасибо, товарищ сержант.

— Не за что. А теперь — марш в столовую. Петров, небось, уже сожрал всё самое вкусное.

Она фыркнула, вытерла глаза рукавом и побежала.

Дни покатались один за другим — тяжёлые, плотные, набитые тренировками до отказа. Я гоняла взвод так, что к вечеру они едва доползали до коек. Лекс добавил тактические занятия — разбор схем, моделирование ситуаций, отработку связок в малых группах. Петров уже не шутил — просто не оставалось сил. Новиков стал ещё молчаливее, но работал как машина. Асе было тяжело, но она упрямо держалась наравне со всеми. Как я и думала, в ней был стальной стержень. Чем-то эта девчонка напоминала меня.

А я тоже уставала. Быстрее, чем обычно. После каждой тренировки приходилось дольше восстанавливаться. Магия отзывалась с задержкой, иногда — словно через вату. Я списывала на возросшие нагрузки, на осень, на что угодно. Лекс всё чаще смотрел на меня с беспокойством.

— Ева, что с тобой? — спросил он однажды вечером, когда я рухнула на кровать, даже не сняв форму.

— Устала, — буркнула я.

— Ева...

— Лекс, помолчи минутку. Я правда просто устала. Осенью всегда так.

Он вздохнул, но возражать не стал.

К концу второй недели я поняла, что больше не справляюсь.

Вечером, после особо жёсткой тренировки, я едва добралась до каюты. В глазах темнело, магия внутри молчала — будто её никогда и не было. Я оперлась о стол, перевела дыхание, потом достала походную аптечку. Нашарила пузырёк с зелёной этикеткой — магический стабилизатор. Экстренное средство. На учениях, в бою, когда нужно продержаться любой ценой, — самое то.

Залпом выпила горькую жидкость, поморщилась. Через минуту полегчало. Не до конца — слабость никуда не ушла, притаилась где-то глубоко, — но хотя бы стены перестали плыть, а руки — дрожать.

В каюту вошёл Лекс, увидел пузырёк в моей руке и помрачнел.

— Ева.

— Всё нормально, — сказала я, убирая аптечку. — Уже прошло.

— Это стабилизатор, — он кивнул на пузырёк. — В бою — да. Экстренный случай — да. Но сидеть на нём постоянно нельзя. Ты же знаешь.

— Знаю, — я отвела взгляд. — Нормативы через неделю. Сдам — и сразу к целителю. Обещаю.

Он ничего не ответил, и я была за это благодарна. Лекс помог мне лечь, укрыл одеялом, сел рядом. Я закрыла глаза и почти сразу провалилась в сон — тяжёлый, вязкий, без сновидений.

Лекс.

Он сидел в темноте и смотрел на спящую жену. Даже во сне её лицо оставалось напряжённым — будто она и сейчас продолжала сражаться. С кем? С усталостью? С собственным телом? С ним?

Будь его воля — он бы поднял её сейчас, закутал в одеяло и силой отнёс к целителю. Немедленно. Плевать на нормативы, плевать на «Гранит», плевать на всё. Лишь бы с ней было всё в порядке.

Он был уверен: Ева такого не простит. Она привыкла сама принимать решения. И если он сейчас переступит эту черту, сразу потеряет с таким трудом завоёванное доверие.

Лекс вздохнул, облокотился на спинку стула и стал ждать рассвета. Она обещала сходить к целителю после нормативов. Он проследит. А если завтра ей не станет легче — он примет меры. Даже если она возненавидит его за это.

Глава 4.

Ева.

Сдача нормативов приближалась неумолимо. Я гоняла взвод до седьмого пота, Лекс — до восьмого. Курсанты ползали, но не жаловались. Даже Петров притих — только сопел и вытирал пот со лба. Ася держалась. Каждый вечер я видела, как она, шатаясь от усталости, уходила в свою каюту, а утром снова стояла в строю — бледная, но решительная. На меня она больше не смотрела испуганно. Только с ожиданием, что я её не подведу. Я и не собиралась, но моё тело, кажется, решило иначе.

По вечерам коридоры «Вершины» вымирали. Курсанты — в казарме, преподаватели — по каютам. Только ветер гулял по этажам, да где-то хлопала незакрытая форточка. Иногда мне казалось, что во всей академии остались только мы — я, Лекс и «Альфа».

Стабилизатор я принимала теперь каждое утро. Без него магия не отзывалась совсем — глухо, как в колодце. С ним — работала, но неохотно, с задержкой. Это отнимало больше сил. Как, например, если бы я пыталась бежать не по открытой местности, а через толщу воды. Лекс смотрел на меня всё мрачнее, но молчал. Один раз только, когда я потянулась за пузырьком прямо перед тренировкой, перехватил мою руку.

— Ева, это ненормально.

— После нормативов к целителю. Обещала же, — пообещала, не давая ему договорить.

Он отпустил, но в глазах у него поселилась та упрямая решимость, которую я уже знала. Лекс что-то задумал.

За два дня до нормативов Соколов вызвал меня в кабинет. Вид у него был такой, будто он лично разгрузил вагон с боеприпасами и забыл, зачем.

— Докладываю, — сказал он без предисловий. — «Гранит» выехал. Через три дня будут здесь.

— Их нормативы? — спросила я.

— Сдали. Результаты — он помолчал, подбирая слово, — впечатляющие. Достал для вас выпуск. Ознакомьтесь.

Я взяла бумагу, пробежала глазами. Цифры действительно были высокими. Не предельными — мы могли бы их побить, если бы выложились полностью, но с моим нынешним состоянием

— Понятно, — сказала я ровно.

— Сержант, — Соколов посмотрел на меня поверх очков. — Я не спрашиваю, что с вами, но если вы не в форме — скажите сейчас. Я найду замену на время учений.

— Всё в порядке, — отрезала я.

Он вздохнул, но спорить не стал. Отпустил.

Вечером я стояла перед зеркалом в каюте и вглядывалась в своё отражение: под глазами залегли тени, скулы заострились. Я похудела. Не так, как после летних тренировок — иначе. Будто что-то вытягивало из меня силы изнутри.

В дверь постучали. Я думала — Лекс, но нет, на пороге стояла Ася.

— Товарищ сержант, разрешите?

— Заходи.

Она вошла, встала у двери, сцепив руки за спиной. Молчала.

— Гусева, я не кусаюсь. Говори.

— Я хотела спросить — она запнулась и покусала губу. — Вячеслав Кречетов. Он будет с «Гранитом»?

— Я не знаю состав группы, которая едет к нам, но, скорее всего, да. Племянник генерала, лучший боец группы — куда он денется.

Ася кивнула, потом подняла на меня глаза.

— Я не боюсь, — сказала она твёрдо. — Просто хотела знать.

— Правильно, — я усмехнулась. — Ты сильная, да и парни наши за своих горой. А сейчас — готовься. Иди.

Она вышла, а я снова посмотрела в зеркало. Завтра — нормативы. Послезавтра — цель, а потом — «Гранит».

Я потянулась за стабилизатором, но передумала. Хватит на сегодня. Надо дать организму передышку, иначе завтра не вывезу.

Легла, закрыла глаза, но сон не шёл. В голове крутились цифры из отчёта, бледное лицо Аси, упрямый взгляд Лекса. И ещё меня преследовало странное ощущение, но я не могла сформулировать его точнее. Я отмахнулась от этой мысли. Усталость. Перетренированность. Осень.

Завтра важный день.

Лекс.

Он не спал. Сидел в темноте, слушал её дыхание — неровное, сбивчивое, будто она и во сне продолжала бежать свой бесконечный кросс.

Завтра нормативы и она выложится до конца — он знал это. Знал и то, что после них Ева рухнет. Тогда он отнесёт её к целителю сам. Плевать на её гордость, плевать на всё.

Он уже договорился с Ильёй Сергеевичем. Целитель будет ждать в любое время.

Лекс заскрипел зубами от ощущения собственного бессилья. Ему было страшно за неё. За ту упрямую, сильную, невозможно хрупкую женщину, которая даже сейчас, во сне, продолжала сражаться.

Он наклонился, коснулся губами её лба. Горячий. Или показалось?

— Завтра, Ева, — прошептал он. — Завтра ты пойдёшь к целителю. Даже если мне придётся тащить тебя силой.

Она не ответила. Только вздохнула во сне и чуть повернулась, уткнувшись лицом в его ладонь.

Лекс закрыл глаза. Рассвет уже серел за окном.

Ева.

Утро выдалось холодным и ясным. Ветер стих, небо очистилось, горы стояли чёткими, будто вырезанными из бумаги. Идеальный день для того, чтобы доказать, чего ты стоишь.

Я натянула форму, проверила снаряжение. Стабилизатор выпила ещё до рассвета — сегодня он был совершенно необходим. Магия отзывалась, но слабо, будто через толстое одеяло. Ничего. Справлюсь.

На плацу уже строился взвод. Лица сосредоточенные, собранные. Даже Петров не ёрзал — стоял, вытянувшись, и смотрел прямо перед собой. Ася была спокойная. Новиков — как скала.

— Курсанты, — сказала я ровно. — Сегодня вы покажете, на что способны, прежде всего себе. Чтобы через три дня, когда приедет «Гранит», вы знали, что готовы. Вопросы?

— Никак нет, товарищ сержант! — рявкнул строй.

— Тогда начали.

Первые упражнения пошли хорошо. Бег, полоса препятствий, силовой блок — курсанты выкладывались, и я видела, что они действительно готовы. Лекс работал с ними на тактике, и я краем глаза замечала, как он поправляет стойку Петрову, кивает Новикову, бросает короткие, точные команды.

Потом настала моя очередь. Я вышла в центр плаца. Магия сонно шевельнулась внутри.

— Щиты. Полный цикл.

Я подняла руку, сосредоточилась. Заклинание пошло медленнее, чем обычно. Щит развернулся, замерцал, набрал плотность. Я выдохнула.

И в этот момент магия схлопнулась.

Не погасла — именно схлопнулась, как мыльный пузырь, оставив после себя звенящую пустоту. Я пошатнулась.

— Товарищ сержант? — голос Новикова донёсся будто издалека.

— Всё в порядке, — сказала я. — Продолжаем.

Я попробовала снова. На этот раз щит даже не появился. Магия внутри молчала — глухо, как в заброшенном доме.

— Сержант Батина, — Лекс оказался рядом. Взял меня за локоть, не давая покачнуться. — Достаточно.

— Я...

— Достаточно, — повторил он тихо, но так, что я поняла: спорить бесполезно.

Я посмотрела на курсантов. Они стояли, замерев, и смотрели на меня. В глазах — тревога, непонимание, страх. Не за себя — за меня.

— Занятие продолжает тер Батин, — сказала я, заставляя голос звучать ровно. — Я скоро вернусь.

— Отрабатывать щиты. Новиков за старшего, — крикнул он курсантам.

Лекс, не отпуская моего локтя, повёл меня с плаца. Я не сопротивлялась. Ноги были ватными, в глазах темнело, и где-то глубоко внутри, там, где раньше пульсировала магия, была только тишина.

— К целителю, — сказал Лекс. — Сейчас же.

Меня мучило. Спорить не было сил.

Мы шли по коридору, и каждый шаг отдавался в висках тупой болью. Лекс поддерживал меня под руку, и я была благодарна — без него, кажется, уже свалилась бы.

У двери с табличкой «Целитель Илья Сергеевич» Лекс остановился и ободряюще кивнул:

— Я подожду здесь.

— Иди к курсантам, — сказала я. — Им нужен командир.

— Полчаса Новиков справится, — упрямо ответил он. — Я подожду.

Я вздохнула и толкнула дверь.

В кабинете пахло травами и чем-то горьковатым, лекарственным. Целитель — сухошавый мужчина с седыми висками и внимательными глазами — поднялся мне навстречу.

— Тера Батина. Присаживайтесь. На что жалуетесь?

Я села, собралась с мыслями.

— Усталость. Магия отзывается с задержкой, а сегодня совсем забастовала. Слабость. Головокружение.

— Давно?

— Несколько недель. Может, месяц. Я думала — нагрузки, осень

Он кивнул, взял мою руку, закрыл глаза. По телу прошла тёплая волна — диагностическое заклинание.

Целитель молчал, сосредоточенно хмурился, потом брови его поползли вверх. Илья Сергеевич открыл глаза и в них отразилось понимание.

— Тера Батина, — сказал он медленно. — У вас два магических источника.

Я моргнула.

— Как это может быть?

— Два источника, — терпеливо повторил он. — Один — ваш собственный. Второй — формирующийся. Маленький, но очень мощный. Он тянет на себя до трети вашего резерва.

В кабинете повисла тишина. Мой слух резко обострился и отмечал, как тикают часы на стене, отсчитывая секунды моего замешательства, как за дверью переступает с ноги на ногу Лекс.

— И что это значит? — спросила я, хотя уже знала ответ.

Целитель снял очки, протёр их и снова надел.

— Это значит, тера Батина, что вы беременны. Срок — около восемнадцати недель.

Я сидела, не в силах пошевелиться. Восемнадцать недель. Май. Та самая ночь после тренировки, когда мы с Лексом

— Но я же ничего не чувствовала. Как такое возможно?

— Организм боевого мага иногда откладывает «ненужные» сигналы, — объяснил целитель. — Вы всё лето тренировались, тело решило, что не время, а теперь — всё. Плод обладает огромным потенциалом. Он и тянет ваш резерв.

Я молчала. В голове билась одна мысль: «Ребёнок. У нас будет ребёнок».

— Что мне делать? — спросила я наконец, — Мне нужно быть с моими ребятами.

Целитель достал из шкафа небольшой флакон с мутной жидкостью.

— Стабилизирующий эликсир. Раз в сутки. Он разделяет потоки — ваш и ребёнка. Позволяет вам оставаться на шестидесяти-семидесяти процентах от нормы. Без него магия будет непредсказуемой.

— А физические нагрузки? — спросила я. — Тренировки, учения?

Целитель поправил очки.

— При эликсире — допустимы. Магический поток разделён, плод защищён. Но, — он поднял палец, — падений и прямых ударов избегайте и слушайте своё тело. Если чувствуете, что перегрузились, — остановитесь. Эликсир не всесилен.

Я кивнула. Поняла. Никаких спаррингов в полный контакт. Никаких прыжков через пропасти, но тренировать курсантов, стоять на плацу, командовать можно. И я буду.

Я взяла флакон. Посмотрела на свет.

— Предупреждаю, — добавил целитель. — Пропуск приёма — откат: слабость, головокружение. Три дня без эликсира — магия становится неуправляемой. Вы боевой маг, сержант Батина. Вы понимаете, чем это грозит.

— Понимаю, — сказала я.

Он кивнул.

— И ещё. Никаких стабилизаторов. Они для экстренных случаев, а не для постоянного приёма. С ними малыш не получит нужной магической подпитки. Эликсир и только эликсир. Я испугалась.

— Ой, в последнее время пила его каждый день. Не успела навредить ребёнку?

Целитель успокаивающе поднял руку и заверил, что, как ни странно, все показатели в норме.

Я сжала флакон в руке. Встала.

— Спасибо, Илья Сергеевич.

— Берегите себя, тера, — сказал он. — Вот вам стакан воды. Выпейте сразу, одну каплю.

Вкус был приятный, слегка мятный, чуть кисловатый. Выпила и пару минут посидела с закрытыми глазами. От макушки до кончиков пальцев на ногах прокатилась приятная прохлада, и я почувствовала, что слабость отступает, а магия виновато обозначает своё присутствие.

Я вышла в коридор. Лекс стоял у стены, скрестив руки на груди. Кажется, по моему лицу он пытался прочитать диагноз.

— Что сказал целитель? — спросил он.

— Восемнадцать недель.

Его глаза расширились.

— Евочка, ты беременна? Май Это когда мы после той ночной тренировки

— Без комментариев, Батин, — оборвала я, но без злости. Просто по привычке.

— Слушаюсь, товарищ сержант, — он шагнул ко мне и обнял. Прямо в коридоре, наплевав на субординацию.

Я уткнулась лицом в его плечо. От него пахло потом, пылью с плаца и чем-то родным.

— У нас будет ребёнок, Лекс, — прошептала я.

— Я уже понял, — ответил он и погладил меня по волосам. — Магия услышала мои мечты. Теперь придётся покупать тебе глупую собаку?

Я отстранилась, посмотрела на флакон в своей руке и задумалась. Восемнадцать недель. Сейчас конец сентября.

У боевых магов организм работает иначе — магия ускоряет созревание плода. Не девять месяцев, а около семи. В учебке рассказывали: «Девушки, рожаете быстро и в строй». Я тогда смеялась. Сейчас пыталась понять, что делать с плановыми полевыми учениями в ноябре. Ответа пока не было.

Я вздохнула:

— Ладно, пойдём. Курсанты ждут. С собакой потом разберёмся.

Мы пошли по коридору — плечом к плечу. Впереди были нормативы, «Гранит», учения, но сейчас, в это короткое мгновение, всё это не имело значения.

У нас будет ребёнок.

Я ещё не до конца в это верила. Слишком неожиданно. Слишком неправильно? Нет, не то слово. Просто я никогда не представляла себя матерью. Командиром — да. Сержантом — да. Женой — с трудом, но научилась. А матерью

Я покосилась на Лекса. Он шёл, глядя прямо перед собой, но уголки губ подрагивали. Счастливый. Уже всё для себя решил.

А мне нужно было свыкнуться с этой мыслью. Ещё не осознала до конца, но где-то глубоко внутри, просыпалось любопытство. Каким он будет? Упрямым, как я? Или спокойным и надёжным, как Лекс? Я почему-то была уверена, что родится мальчик. Маленький, серьёзный, с тёмными глазами и вечно нахмуренными бровями. Будет смотреть на меня и молчать, как Новиков, а потом возьмёт и выдаст что-нибудь такое, от чего все лягут.

Я усмехнулась своим мыслям.

— Ты чего? — спросил Лекс.

— Да так... Представила, как наш сын будет курсантам на тренировке замечания делать. Лекс фыркнул.

— Мальчик?

— Да, — подтвердила я, — уверена.

Он ласково сжал мою руку.

Мы вышли на плац. Курсанты всё ещё стояли в строю, ждали. Увидев меня, они подобрались. В глазах — тревога, вопросы. Я остановилась перед строем, обвела их взглядом.

— Нормативы переносятся на завтра, — сказала я. — По техническим причинам.

Петров открыл рот, но под моим взглядом тут же закрыл.

— А сейчас — тактическое занятие с тером Батиным. Вопросы?

— Никак нет, товарищ сержант! — рявкнул строй.

Я кивнула Лексу. Он вышел вперёд, начал объяснять задачу. Я отошла в сторону, прислонилась к стене плаца и смотрела, как мои курсанты разбиваются на пары, как Ася поправляет стойку, как Петров, забывшись, снова что-то шепчет Новикову.

В кармане лежал флакон с эликсиром. Холодный, стеклянный, тяжёлый. Моя новая реальность.

«Ну надо же — подумала я. — У меня будет сын».

Я просто стояла, смотрела на плац и впервые за долгое время на душе было спокойно.

После ужина Лекс вытащил меня на вечернюю прогулку, мотивируя это тем, что мне нужно дышать свежим воздухом. Можно подумать, что на тренировках я задерживаю дыхание и не дышу. Ну да ладно, сделала вид, что логика в его аргументах была. Прогулялись, вернулись в академию поздно. Лекс всю дорогу молчал, а я вдруг страшно захотела кого-нибудь побить. Ну, в смысле

— Зайдём в зал? — спросила я мужа.

Он посмотрел на меня диким взглядом.

— В зал?

— Лекс, ну не тупи. Маленький спарринг и спать.

— Но Ева

Я рассердилась.

— Слушай, дорогой, я не больна, а всего лишь беременна. Кто будет осторожнее тебя? Ты скажи, я позову кого-нибудь другого, раз ты не хочешь!

Он наконец решился:

— Ладно. Пошли.

Зал был пуст. Дежурные светильники горели вполсилы, отбрасывая на маты длинные тени. Мы скинули кители, остались в футболках. Я поймала его взгляд, который скользнул по моему животу, уже заметному под тонкой тканью.

— Правила? — спросила я, разминая шею.

— Без магии. И... — он замялся.

— Что?

— Я не буду бить в корпус.

Я потёрла руки в предвкушении.

— Хорошо, тогда это буду делать я.

Лекс хмыкнул и встал в стойку.

Первый обмен был пробным. Я шагнула вперёд, ударила — он лениво скользнул в сторону. Его рука метнулась к моему плечу, но в последний момент дрогнула, изменила траекторию и прошла мимо.

— Не поддавайся!

— Я не поддаюсь.

— А то я не вижу.

Ударила снова — быстрее, резче. На этот раз он не успел уйти, принял блок на предплечье. Хорошо. Звук удара гулко разнёсся по залу.

— Уже лучше, — ухмыльнулась я.

Лекс прищурился и вдруг пошёл в атаку сам — быстро, жёстко, как раньше. Только удары шли не в корпус, а в плечи, в бёдра, в руки. Он наконец перестроился.

Мы кружили по матам. Дыхание сбивалось быстрее обычного — чёртов живот мешал, но я не останавливалась. Мне нужно было это движение, этот ритм, эта ясность. Удар — блок — уклон. Это я могла контролировать в отличие от беременности.

В какой-то момент я на секунду отвлеклась, чем и воспользовался этот коварный мужчина. Он поймал мою руку, завёл за спину, прижал меня к себе — аккуратно, но крепко. Я дёрнулась, попыталась вывернуться, и вдруг почувствовала сильный отчётливый толчок изнутри.

Я замерла. Лекс тоже.

— Что? — прошептал он.

— Пихается.

Он отпустил мою руку и осторожно опустил ладонь на живот. Мы стояли, замерев и дождались — снова толчок. Прямо в его ладонь.

Лекс выдохнул. Я чувствовала его дыхание на своей макушке.

— Рефери сказал бой остановить, — сказал он хрипло.

— Весь в тебя, — буркнула я. — Всё ему надо контролировать.

Лекс тихо рассмеялся, уткнулся носом в мои волосы. Мы стояли так, посреди пустого зала, в пятне тусклого света. Его руки — одна на моём животе, вторая нежно обнимала за талию.

— Ничья? — спросил он.

— Ладно.

— Не сердись, дай мне время. Я всю жизнь дрался, чтобы победить. Мне сложно.

Он правда старался подстроиться.

— Не переживай, Батин, — я легонько ткнула его кулаком в плечо. — Скоро ребёнок родится, и мы подерёмся по-настоящему. Ух ты у меня получишь!

Он усмехнулся.

— Товарищ сержант, может пощадите?

Глава 5.

Ева.

Нормативы мы всё-таки сдали. Через два дня после моего визита к целителю, когда я уже привыкла к эликсиру и научилась рассчитывать силы.

Лекс гонял взвод, я наблюдала и корректировала. Без магии — только физика, тактика, выносливость. То, в чём мои пацаны были хороши и без всяких искр.

Результаты оказались неожиданными.

Новиков показал лучший результат по тактическому мышлению. Петров, к всеобщему удивлению, выдал рекорд на полосе препятствий — злость на «Гранит» придала ему скорости. Ефремов ровно, без сбоев прошёл силовой блок. Шукин Шукин просто сделал всё, что требовалось, без единой ошибки. Молча. Как всегда.

Ася сдала наравне со всеми. Не блестяще, но крепко, надёжно. Без срывов. Я видела, как она выкладывалась, и знала: для неё это была не просто сдача нормативов. Она доказывала себе, что имеет право здесь быть.

Соколов, получив ведомость, хмыкнул и сказал только: «Допущены», но я видела его глаза. Он был доволен.

— Теперь дело за «Гранитом», — сказал Лекс, когда мы вечером разбирали результаты в каюте.

— Ждём, — согласилась я.

Они приехали на рассвете. Я стояла возле входа в академию вместе с Соколовым и смотрела, как из магомобилей слаженно выпрыгивают парни в идеально подогнанной форме. Двадцать человек. Вышколенные, подтянутые, с холёными лицами и ленивыми взглядами. Они осматривали нашу академию так, будто аристократы, которые случайно заехали в деревню и гадают, есть ли здесь горячая вода.

— «Гранит», — негромко сказал Лекс, вставая рядом.

— Посмотрим, на что они годны, — ответила я.

Генерал Кречетов из магомобилия не вышел. Видимо, посчитал ниже своего достоинства лично присутствовать при размещении. Вместо него группой командовал высокий светловолосый парень с острым, цепким взглядом. Вячеслав Кречетов. Я узнала его по описанию Аси.

Он подошёл к Соколову, козырнул — чётко, но с ленцой, будто делал одолжение.

— Тер Вячеслав Кречетов. Группа «Гранит» прибыла для проведения сравнительных учений.

— Полковник Соколов, — сухо ответил комендант. — Размещайтесь. Гостевые каюты на первом этаже. Расписание получите у сержанта Батиной.

Вячеслав оценивающе взглянул на меня. Женщина-сержант. Для столичных это всё ещё было в диковинку.

— Здравия желаю, товарищ сержант, — кивнул он.

— По коридору направо, ваши каюты по правой стороне. Заселяйтесь, — ответила я ровно.

Он чуть прищурился, но ничего не сказал. Развернулся к своим и начал раздавать команды — чётко, без лишних слов. В этом ему не откажешь: лидер из него, кажется, неплохой. Жаль только, что смотрит на всех свысока.

Я проводила их взглядом. Красивые и явно уверенные в своём превосходстве. Что ж, горы быстро сбивают спесь. Посмотрим.

Лекс.

Он смотрел на «Гранит» и чувствовал, как внутри закипает знакомая, почти забытая ярость. Не из-за этих пацанов — что они ему сделали? Из-за того, как они смотрели на Еву, на академию, на всё, что стало ему домом.

В столице он и сам когда-то был таким. Уверенным, что мир вертится вокруг него, что сила — это только магия и связи. «Вершина» выбила из него дурь. Эти скалы, эти ветра, эти пацаны, которых он учил выживать, — они сделали его другим.

— Не кипятись, — тихо сказала Ева, даже не глядя на него. — Они просто дети.

— Опасные дети, — ответил он.

— Пусть сначала покажут, на что годны.

Лекс выдохнул. Она была права, как всегда. Где-то в глубине души ему уже хотелось, чтобы «Гранит» ошибся, чтобы эти холёные мальчишки поняли: здесь не столица — здесь выживают, а не красуются.

Ева.

Первая стычка случилась в столовой. Наши курсанты, уставшие после утренней тренировки, заняли свой обычный стол. Петров, как всегда, что-то громко рассказывал, размахивая ложкой. Ефремов слушал вполуха, ковыряясь в тарелке. Новиков молча ел, изредка бросая короткие реплики. Шукин сидел с краю, низко опустив голову, но я знала: он всё слышит и всё запоминает.

«Гранит» вошёл следом — и остановился, оглядывая зал.

— И это элитная столовая? — громко спросил один из них, коренастый, с ехидной ухмылкой. — У нас в столице курсантский буфет лучше выглядит. Здесь вообще безопасно есть?

Петров напрягся. Его ложка замерла на полпути ко рту.

— Ефремов, — тихо сказал он, — дай мне вторую ложку. Я ему сейчас покажу.

— Сиди, — отрезал Новиков. — Не стоит.

— Да я ж ему

— Не стоит, — повторил Новиков, и в его голосе прозвучало что-то такое, что Петров, к моему удивлению, заткнулся. Только ложку сжал так, что побелели костяшки.

Ефремов, который обычно поддерживал Петрова в любых авантюрах, на этот раз промолчал. Только плечами пожал — стоит ли связываться.

Шукин посмотрел на «Гранит», потом на Петрова, потом снова уткнулся в тарелку. Он явно сделал какие-то выводы.

Ася сидела с краю. Я видела, как подрагивают её пальцы, сжимающие вилку. Она не смотрела на «Гранит». Её плечи были напряжены, спина — неестественно выпрямлена. Она не ела — просто водила вилкой по тарелке.

Вячеслав прошёл мимо стола, даже не взглянув в её сторону, но, кажется, заметил. Просто не подал виду. Слишком гордый, чтобы показывать интерес к «сбежавшей девчонке». Или слишком умный, чтобы начинать конфликт при всех.

Ася.

Она чувствовала его присутствие спиной. Даже не глядя, знала: вот он, идёт мимо. Смотрит? Нет, не смотрит. И от этого только хуже — было непонятно: можно расслабиться или лучше ждать какой-нибудь гадости в спину.

Ася сжимала вилку и мечтала только об одном: чтобы обед закончился. Чтобы не видеть этих лиц, не слышать этих голосов, чтобы не вспоминать.

Она знала: до вечера Вячеслав её найдёт. Не потому, что она ему нужна. Просто он не мог пройти мимо. Ему нужно было показать, что он всё ещё главный, что она никто, что её побег ничего не изменил.

Петров что-то бурчал рядом, и Ася была ему благодарна. За то, что не молчит. За то, что злится. За то, что не бросает.

Новиков молчал, и она была благодарна ему тоже. За то, что спокоен. За то, что держит Петрова. За то, что одним своим видом внушает уверенность: всё будет хорошо.

Щукин Щукин просто сидел и смотрел в тарелку, но Ася уже поняла: он видит больше, чем кажется. И когда-нибудь это может пригодиться.

Она выдохнула. Ничего. Она справится. Здесь хотя бы своих можно не опасаться.

Ева.

Вечером я шла по преподавательскому этажу, когда услышала голоса. Остановилась, не выходя из-за угла.

Ася выходила из своей каюты. В коридоре стоял Вячеслав. Генерала Кречетова поселили в одной из гостевых кают на преподавательском этаже, так что формально его племянник мог делать вид, что шёл к дяде, но я-то знала: каюта генерала в другом конце коридора. Этот тип специально ждал нашу Агнию.

— Гусева, — произнёс он медленно, будто пробуя имя на вкус. — А я всё думал, куда ты пропала. Оказывается, в эту дыру сбежала.

Ася замерла. Я видела, как напряглись её плечи, как она сжала кулаки, но голос прозвучал ровно:

— Я не сбежала, а оформила перевод.

— Ну да, ну да, — он усмехнулся. — Перевелась подальше от меня — умная девочка.

Он шагнул ближе. Ася не отступила. Я мысленно поставила ей плюс.

— Ты что-то хотел, Кречетов?

— Посмотреть, как ты тут устроилась, — он обвёл взглядом коридор. — Отдельная каюта на преподавательском этаже? Надо же, какие привилегии. Видимо, местный сержант любит таких талантливых.

Я уже готова была вмешаться, но не успела. Из-за поворота вышел Петров, который тащил стопку чистых полотенец для генерала. Он подошёл к Асе и встал рядом, молча глядя на её собеседника. Петров не был дураком: лезть в драку глупо, но решил сразу показать: она не одна.

— А ты, я смотрю, её паж, — сказал Вячеслав.

— Типа того, — легко согласился Петров. Повисла пауза. Вячеслав смерил Петрова пренебрежительным взглядом, потом снова посмотрел на Асю.

— Увидимся на учениях, Гусева, — сказал он и пошёл по коридору.

Когда шаги стихли, Ася выдохнула. Петров тронул её за плечо — осторожно, почти неведомо.

— Эй, принцесса. Ты как?

— Нормально, — сказала она. — Спасибо, Петров.

— Обращайся, — улыбнулся он. — Мы с пацанами за этим красавчиком наблюдаем.

Я вышла из-за угла. Петров меня заметил и тут же вытянулся, чуть не уронив свою ношу.

— Товарищ сержант.

— Вольно. Петров — отнеси полотенца и марш в казарму.

Он кивнул, бросил быстрый взгляд на Асю и исчез. Ася осталась стоять, глядя в пол.

— Я справлюсь, товарищ сержант, — сказала она тихо.

— Знаю, — ответила я. — Но это не значит, что ты должна справляться одна. Запомни: если будут проблемы, не молчи.

Она подняла глаза. В них стояли слёзы, но она не позволяла им пролиться.

— Я уже поняла. Спасибо.

Лекс.

Вечером казарма гудела. Лекс зашёл проверить, как его курсанты готовятся к отбою, и задержался у двери. Петров, как всегда, был в центре внимания.

— Видели, как этот Кречетов на нашу принцессу смотрел? — кипятился он, расхаживая между койками. — Я его в коридоре встретил, он к ней прицепился. Как будто она ему должна и не отдаёт. Я чуть в табло не заехал.

— И правильно, что не заехал, — спокойно сказал Новиков. — До учений — дисциплина, после — посмотрим.

— После учений он домой уедет, — буркнул Петров.

— Значит, найдём другой способ, — Новиков поднял глаза. — Не всё решается кулаками.

Петров с беспокойством спросил:

— Как думаете, Ася нормально? Не сломается?

— Выдержит, — спокойно сказал Щукин. — Она сильная. Этот тип её боится, поэтому и цепляется. Агния не сломается, она мне напоминает нашу Мамочку.

В казарме повисла тишина. Лекс усмехнулся про себя. Щукин, который в прошлом году боялся собственной тени, теперь раздавал характеристики, и все слушали. Растут курсанты.

Петров хлопнул себя по колену.

— Всё, пацаны. Завтра учения. Покажем этим столичным, где раки зимуют. А принцесса под нашей защитой.

— Правильно, — согласился Новиков.

Лекс тихо вышел, не став обозначать своё присутствие. Пусть пацаны побудут одни. Им это нужно.

Ева.

Я стояла у окна в нашей с Лексом каюте и смотрела на горы. — Волнуешься? — спросил Лекс, кладя руки на плечи. Его тепло за спиной добавляло уверенности.

— Нет, — сказала я. — Просто думаю.

— О чём?

— О том, как я горжусь нашими курсантами. Они выросли, Лекс. Ещё в конце первого курса казались такими балбесами.

— Это и твоя заслуга, — он обнял меня, положил подбородок мне на макушку. — Ты хороший командир, Ева.

— Знаю, — ответила я по привычке, а потом добавила тише: — Спасибо.

Глава 6.

Ева.

Утро учений выдалось ясным и холодным. Ветер с гор безжалостно пробирал до костей, дочиста выметал плац, срывал с губ пар от дыхания. Я стояла перед строем и вглядывалась в лица своих курсантов.

Новиков был спокоен, как скала. Петров подрагивал от нетерпения, но строй не нарушал. Ефремов — сосредоточен, Шукин — как всегда, тих, но это могло обмануть только тех, кто его не знал. Ася встретилась со мной глазами и чуть заметно кивнула: готова.

— Курсанты, — сказала я, и голос разнёсся над плацем. — Сегодня вы покажете, что такое «Альфа». Не оглядывайтесь на других, просто держитесь друг за друга и поступайте честно. Вы готовы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.